

Цифровое неравенство и экономическое развитие: особенности страновой дифференциации

С. А. Дятлов,
д. э. н., профессор
oetdsa@yandex.ru

Г. Ф. Фейгин,
д. э. н., профессор

**Кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет**

Статья посвящена анализу взаимосвязи уровня цифровизации и ряда показателей социально-экономического развития. Раскрыты особенности цифрового неравенства в современной глобальной экономике. Выявлены взаимозависимости между уровнем развития цифровизации и показателями, характеризующими уровень конкурентоспособности, инвестиций, качества жизни, человеческого развития. Сделан вывод о том, что в условиях перехода к цифровой экономике и усилению глобальной инновационной гиперконкуренции усиливается цифровое неравенство между странами-лидерами и слаборазвитыми странами.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровая экономика, гиперконкуренция, экономическое развитие, показатели.

Данная статья посвящена исследованию особенностей страновой дифференциации по ряду показателей, обусловленной уровнем развития цифровизации и конкурентоспособности, и является продолжением ранее проведенных исследований, результаты которых опубликованы в предыдущей статье (см. [4]).

Сегодня во всем мире идет быстрое формирование цифровой нейросетевой экономики, основой которой является сетизация, цифровизация и киберофикация промышленности, интернет вещей, роботизация, блокчейн-технология, 3D-проектирование, печать и дизайн, интеграция бизнеса и социальные сети. Цифровые технологии рассматриваются как могучий ускоритель роста производительности и конкурентоспособности мировой экономики. Идет создание новых (сетевых) конфигураций рынков [6]. Появляется новый вид агрессивной конкуренции, основанный на передовых инновационных технологиях — глобальная инновационная гиперконкуренция [3].

Новые элементы цифровой экономики связаны с технологическими изменениями и с созданием предпосылок для будущих технологических прорывов. Однако и традиционные элементы в организации хо-

зяйственной деятельности сохраняют свое значение. Современная стадия в развитии глобальной цифровой экономики выражает сложное сочетание новых и традиционных элементов в организации хозяйственной деятельности.

В развитых странах и в России приняты стратегии и программы развития цифровой экономики. В июле 2017 г. в России принята федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная до 2025 г. В августе 2017 г. было принято постановление Правительства РФ [1], которое обеспечило нормативную основу для создания российской системы управления и реализации программы «Цифровая экономика», включая создание новых управленческих институтов и структур.

В экономической литературе разработаны теоретико-методологические основы формирования и развития информационного общества [8]. Сегодня в условиях развертывания 4-й промышленной революции все большее внимание уделяется исследованию новой роли промышленности в информационном обществе. Так, С. В. Кузнецов, Е. А. Горин отмечают, что наряду с догматом «о постиндустриальном информационном обществе услуг... приходит понимание

ведущей роли промышленности в современном мире» [5].

Удастся ли в условиях масштабной цифровизации, сетизации и роботизации полностью преодолеть такие насущные проблемы, как бедность, нестабильность рыночной конъюнктуры, социальное неравенство, глобальные дисбалансы и диспропорции? На современном этапе очевидно, что все вышеуказанные проблемы сохраняют актуальность и периодически обостряются. Кроме того, меняются геополитические расклады, активно ведется поиск новых конфигураций и форм взаимодействия экономик отдельных стран и регионов. Об этом свидетельствуют такие феномены, как начавшаяся процедура Brexit в Великобритании, выход США из Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, обострение торговых отношений США и Китая, принимающие форму торговой войны. Кроме того, в рамках крупнейших региональных блоков (НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЭКОВАС, Андского сообщества), отсутствует какой-либо существенный интеграционный прогресс. Неясным видится будущее Трансатлантического интеграционного проекта.

В связи с этим обращает на себя внимание проблема неравномерности развития отдельных стран и регионов. В настоящее время цифровые технологии не решают данную проблему. Более того уровень развития цифровых технологий в отдельных странах также далеко неодинаков. В настоящей статье проблема неравенства в развитии цифровых технологий исследуется в контексте международной конкурентоспособности

отдельных стран, качества жизни местного населения и уровня глобальной активности государств.

Неравномерность развития ИКТ имеет многообразные формы проявления. Прежде всего, при общей позитивной динамике количества сотовых мобильных соединений, мобильных широкополосных соединений и числа пользователей Интернет очевидны различия между развитыми и развивающимися странами. В отчетах Международного союза телекоммуникаций (ITU) отдельно выделяется категория слаборазвитых стран, которые отстают от остального мира по основным параметрам (рис. 1).

Очевидна общая тенденция быстрого и существенного роста значений всех показателей. Однако значительный разрыв между тремя группами стран по всем параметрам сохраняется. В наибольшей мере ИКТ распространены в развитых странах. Тем самым можно предположить, что распространение ИКТ (и соответственно цифровизация экономики) представляет собой некий этап в развитии отдельных стран, органически связанный с предшествующими стадиями и в значительной мере обусловленный ими. Представляет интерес поиск ответа на вопрос о влиянии уровня развития ИКТ на международную конкурентоспособность стран. Для эмпирического исследования проблематики используем индекс развития ИКТ (рассчитывается Международным союзом телекоммуникаций на основании трех параметров: степень доступности ИКТ, распространенность ИКТ, навыки использования ИКТ), а также индекс глобальной конкурентоспособности стран (рассчитан Глобальным экономическим форумом на основе более 100 показателей, объединенных в различные группы). В табл. 1 содержатся данные о значениях индекса развития ИКТ в 20 странах-лидерах. Кроме того, указываются значения индекса глобальной конкурентоспособности для этих же стран.

Приведенные в табл. 1 данные позволяют сделать ряд выводов:

- Большинство стран, входящих в первую двадцатку по уровню развития ИКТ, находятся на ведущих позициях и в рейтинге глобальной конкурентоспособности. Некоторое исключение составляют Исландия и Южная Корея.
- Австралия, Франция и Ирландия (в отличие от 13 других стран), хотя и не входят в первую двадцатку в рейтинге глобальной конкурентоспособности, но располагаются в непосредственной близости от нее, занимая, соответственно, 21-е, 22-е и 24-е места.
- Для стран-лидеров характерны незначительные различия в уровне развития ИКТ. Так, разница между занимающей первое место Исландией и занимающей 20-е место Ирландией составляет лишь 0,96. Однако в мире различия достаточно существенны. Индекс развития ИКТ для занимающей последнее (176-е) место Эритреи равен 0,96. Это в 9,35 раз меньше по сравнению с лидером.

Можно заключить, что развитие ИКТ представляет собой один из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность национальной экономики. Это подтверждается эмпирически, несмотря на то, что индекс глобальной конкурентоспособности составляет

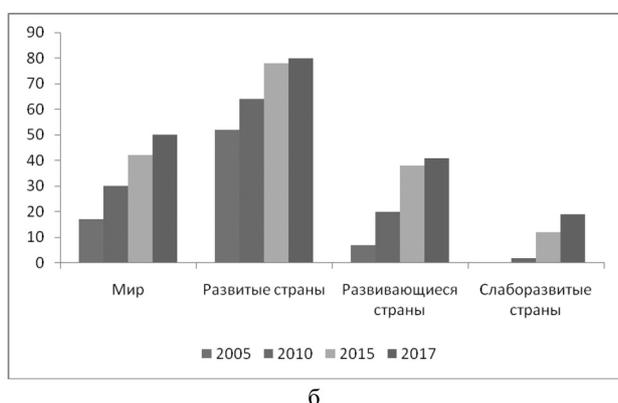
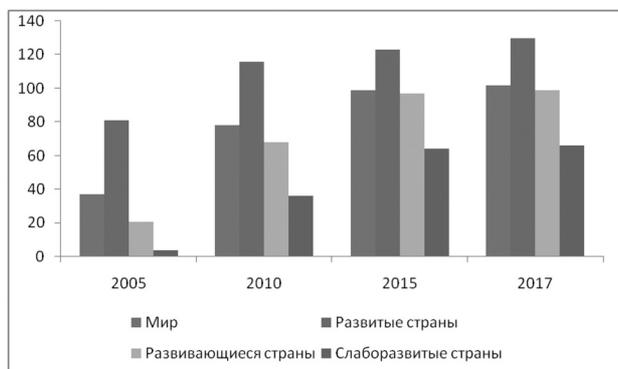

Рис. 1. Развитие ИКТ: а — мобильные сотовые соединения на 100 жителей; б — количество людей, использующих Интернет (% от всего населения)

Источник: [10]

Индексы развития ИКТ и глобальной конкурентоспособности в избранных странах

Страна	Место в рейтинге по индексу развития ИКТ (2017)	Индекс развития ИКТ	Место в рейтинге по индексу глобальной конкурентоспособности (2017-2018)	Индекс глобальной конкурентоспособности
Исландия	1	8,98	28	4,99
Республика Корея	2	8,85	26	5,07
Швейцария	3	8,74	1	5,86
Дания	4	8,71	12	5,39
Великобритания	5	8,65	8	5,51
Гонконг (Китай)	6	8,61	6	5,53
Нидерланды	7	8,49	4	5,66
Норвегия	8	8,47	11	5,40
Люксембург	9	8,47	19	5,23
Япония	10	8,43	9	5,49
Швеция	11	8,41	7	5,52
Германия	12	8,39	5	5,65
Новая Зеландия	13	8,33	13	5,37
Австралия	14	8,24	21	5,19
Франция	15	8,24	22	5,18
США	16	8,18	2	5,85
Эстония	17	8,14	29	4,85
Сингапур	18	8,05	3	5,71
Монако	19	8,05	-	-
Ирландия	20	8,02	24	5,16

Источник: [10, 12]

с использованием множества показателей, имеющих институциональную и социально-культурную основу и непосредственно несвязанных с развитием ИКТ. Вероятен и тот факт, что страны, занимающие ведущие позиции в мире по уровню глобальной конкурентоспособности, имеют достаточно ресурсов для создания условий, благоприятствующих развитию ИКТ. О наличии сильной корреляционной связи между этими двумя показателями свидетельствуют данные рис. 2. При построении соответствующей диаграммы использовались данные не только стран – лидеров по развитию ИКТ, но также и государств, имеющих по данному показателю средние и сравнительно низкие рейтинги. Примечательно, что Россия занимает относительно идентичные места в обоих рейтингах за 2017 г. (45-е место по уровню развития ИКТ и 38-е место по уровню глобальной конкурентоспособности).

Важный аспект рассматриваемой проблематики связан с влиянием развития ИКТ на показатели качества жизни и человеческого развития. Несомненно, возможность широкого использования ИКТ в повседневной практике оказывает влияние на оба вышеуказанных параметра. Цифровые технологии ускоряют и зачастую упрощают процедуру решения многих профессиональных и бытовых проблем. Они позволяют экономить время, так как многие операции (денежные переводы, заказ товаров в магазинах, регистрация на авиарейсы и т. д.) теперь можно осуществить, не выходя из дома. В 2013 г. был рассчитан индекс качества жизни, который охватил 80 стран. При расчете индекса учитывались такие параметры, как: ожидаемая продолжительность жизни, семейное счастье (количество разводов на 1000 человек), общественная жизнь (посещаемость церкви и профсоюзное членство), мате-

риальное благополучие (ВВП на душу населения), гендерное равенство, политическая стабильность и безопасность, климат и география, гарантия работы, политическая свобода. Большинство из этих показателей непосредственно не связаны с развитием ИКТ. В то же время компьютерные технологии, развиваясь, настолько существенно проникают в разные сферы жизни общества, что их влияние становится все более заметным. Так, проникновение ИКТ в медицину повышает качество соответствующих услуг, что ведет к росту продолжительности жизни. Использование ИКТ существенно повышает прозрачность многих социально-политических процедур, что опосредованно оказывает влияние на гендерное равенство и политические свободы. Наконец, широкое использование ИКТ в промышленности и сфере услуг приводит к

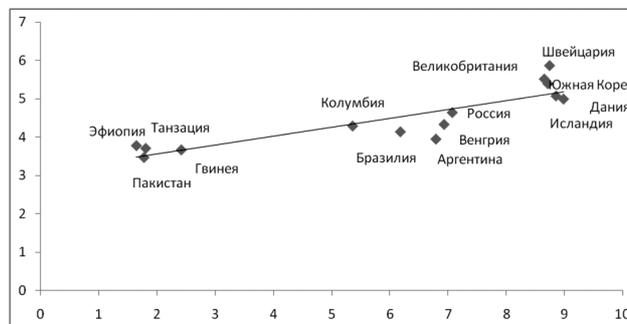

Рис. 2. Коэффициент корреляции значений индекса развития ИКТ и индекса глобальной конкурентоспособности: $r = 0,88$.

Обозначения: по оси «x» — индекс развития ИКТ; по оси «y» — индекс глобальной конкурентоспособности

Источник: рассчитано авторами на основе данных [10, 12]ф

Индексы качества жизни и человеческого развития в избранных странах

Место в рейтинге по индексу качества жизни	Страна	Индекс качества жизни ¹	Место в рейтинге по индексу человеческого развития	Страна	Индекс человеческого развития ²
1	Швейцария	8,22	1	Норвегия	0,949
2	Австралия	8,18	2	Австралия	0,939
3	Норвегия	8,09	3	Швейцария	0,939
4	Швеция	8,02	4	Германия	0,926
5	Дания	8,01	5	Дания	0,925
6	Сингапур	8,00	6	Сингапур	0,925
7	Новая Зеландия	7,95	7	Нидерланды	0,924
8	Нидерланды	7,94	8	Ирландия	0,923
9	Канада	7,81	9	Исландия	0,921
10	Гонконг (Китай)	7,80	10	Канада	0,920
11	Финляндия	7,76	11	США	0,920
12	Ирландия	7,74	12	Гонконг (Китай)	0,917
13	Австрия	7,73	13	Новая Зеландия	0,915
14	Китай	7,67	14	Швеция	0,913
15	Бельгия	7,51	15	Лихтенштейн	0,912
16	Германия	7,38	16	Великобритания	0,909
17	США	7,38	17	Япония	0,903
18	Арабские Эмираты	7,33	18	Республика Корея	0,901
19	Республика Корея	7,25	19	Израиль	0,899
20	Израиль	7,23	20	Люксембург	0,898

Источник: [2, 13]

повышению производительности труда и тем самым к возрастанию ВВП на душу населения.

ИКТ оказывают существенное влияние на показатель «индекс человеческого развития». При расчете индекса человеческого развития используются следующие параметры: ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемое количество лет обучения, среднее количество лет обучения в школе, ВВП на душу населения. Здесь влияние ИКТ носит прежде всего опосредованный характер. Например, количество лет обучения в школе или в вузе определяется соответствующими институтами, и ИКТ непосредственно не задействованы. Однако качество образовательного

процесса на современном этапе уже существенно зависит от степени использования цифровых технологий. Наиболее развитые образовательные системы активно применяют технологии дистанционного обучения.

В табл. 2 представлены индексы качества жизни и человеческого развития для 20 ведущих стран.

Полужирным шрифтом выделены страны, входящие одновременно в первую двадцатку стран по уровню развития ИКТ (табл. 1). Среди лидеров по развитию ИКТ 13 стран входят в первую двадцатку по индексу качества жизни и 17 стран – по индексу человеческого развития. Здесь также определенный интерес представляют корреляционные зависимости.

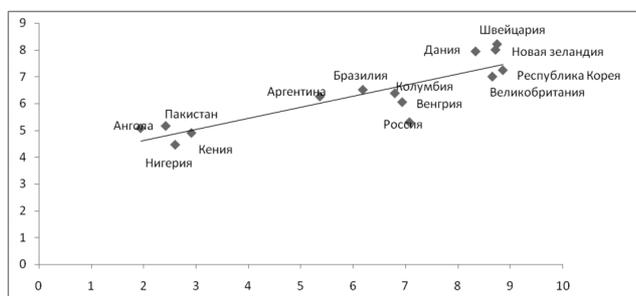

Рис. 3. Коэффициент корреляции значений индекса развития ИКТ и индекса качества жизни: $r = 0,87$.
Обозначения: по оси «x» — индекс развития ИКТ; по оси «y» — индекс качества жизни

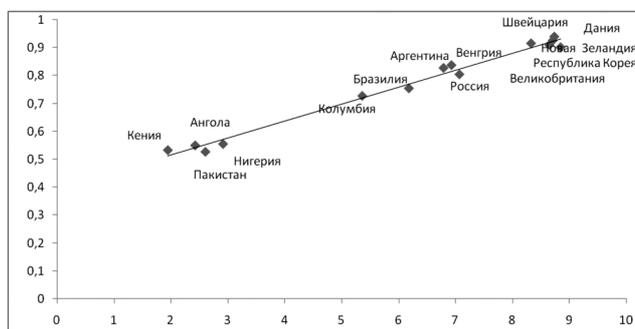

Рис. 4. Коэффициент корреляции значений индекса развития ИКТ и индекса человеческого развития: $r = 0,99$.
Обозначения: по оси «x» — индекс развития ИКТ; по оси «y» — индекс человеческого развития

Источник: рассчитано авторами на основе данных [2, 10, 13]

Источник: рассчитано авторами на основе данных [2, 10]

¹ Индекс качества жизни был рассчитан в 2013 г. компанией «Economist Intelligence Unit».

² Индекс человеческого развития является составной частью «Отчета о развитии человечества» из программы «Развития» ООН. Приведены данные из отчета, опубликованного 21 марта 2017 г.

Для расчета коэффициентов корреляции использованы значения индексов не только для стран-лидеров, но и для государств, занимающих по данным параметрам средние позиции или играющих роль аутсайдеров (рис. 3, 4).

Значения коэффициентов корреляции высоки. Таким образом, можно сделать вывод о том, что страны – лидеры по развитию ИКТ одновременно являются лидерами и по качеству жизни, и по уровню человеческого развития.

Проведенный анализ показывает, что на современном этапе процесс цифровизации экономики не устраняет существенных различий в уровне экономического развития отдельных стран и регионов. Высокие коэффициенты корреляции (рис. 2-4) показывают прочную взаимосвязь параметров развития ИКТ, глобальной конкурентоспособности, качества жизни и человеческого развития. Данную взаимосвязь можно интерпретировать разнообразно. С одной стороны, развитие ИКТ создает базу для повышения конкурентоспособности страны, качества жизни и уровня человеческого развития. С другой стороны, параметры, используемые при расчете индекса глобальной конкурентоспособности, индексов качества жизни и человеческого развития, зачастую взаимосвязаны друг с другом и пересекаются. Поэтому неудивительно, что места стран в различных рейтингах в некотором смысле являются идентичными. По крайней мере, исключен вариант, при котором страна – лидер по одному индексу окажется середняком или аутсайдером по другому индексу. Кроме того, можно предположить, что высокий уровень конкурентоспособности, качества жизни и человеческого развития являются признаками развитой страны, что на современном этапе уже невозможно без широкого распространения ИТК.

Страновая дифференциация по всем индексам представляется достаточно устойчивой. Что касается России, то в течение ряда лет она занимает прочные средние позиции по развитию ИКТ и по всем другим вышеупомянутым параметрам. Россия существенно превосходит явных аутсайдеров, но и отстает от признанных лидеров.

Важный аспект в контексте проблематики страновой дифференциации в развитии цифровой эко-

номики связан с глобальной активностью отдельных стран. В литературе отмечалось, что развитие ИКТ представляет собой одну из важнейших форм проявления глобализации [7, 9]. Возникшее глобальное информационное пространство служит своеобразной платформой, существенно упрощающей контакты людей, проживающих в разных уголках земного шара. Изобретение новых форм связи через Интернет снижает стоимость подобных контактов и повышает их качество.

Однако роль глобального информационного пространства далеко не ограничивается улучшением качества коммуникаций между частными лицами. Очень велика роль ИКТ и при осуществлении глобальных сделок. Сконцентрируем свое внимание на двух показателях: объемы экспортно-импортных операций и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Информационные технологии существенно упрощают процедуру мониторинга страновых рынков, облегчают процесс поиска торговых партнеров (например, организация электронных бирж). Кроме того, международная торговая сделка предполагает оформление соответствующей документации, что также происходит при помощи ИКТ. Что касается ПИИ, то помимо выбора отраслей и объектов инвестирования, необходимо проводить комплексную оценку инвестиционной привлекательности отдельных рынков. И здесь ИКТ также оказывают большую помощь.

На рис. 5, 6 показаны доли стран – лидеров по уровню развития ИКТ, в общих объемах мирового экспорта и привлекаемых ПИИ. Так, страны, входящие в первую двадцатку по уровню развития ИКТ, имеют прочные позиции в международной торговле, что проявляется в их доле в мировом экспорте на уровне 48,3% в 2017 г. (рис. 5).

Данный показатель означает, что почти половина экспортируемых товаров в 2017 г. была произведена в странах с наивысшим уровнем цифровизации экономики. Подобное положение дел позволяет рассматривать цифровизацию как важнейшую предпосылку для развития глобальной активности страны, а также как неотъемлемый элемент подобной активности. Одновременно и в данном контексте феномен страновой дифференциации очевиден. В частности, данные

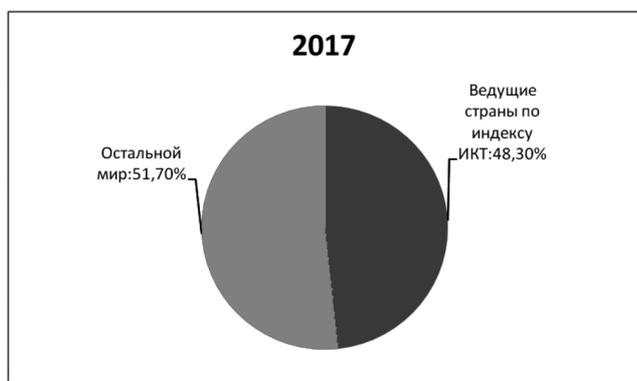

Рис. 5. Доля стран, входящих в первую двадцатку по уровню развития ИКТ, в мировом экспорте

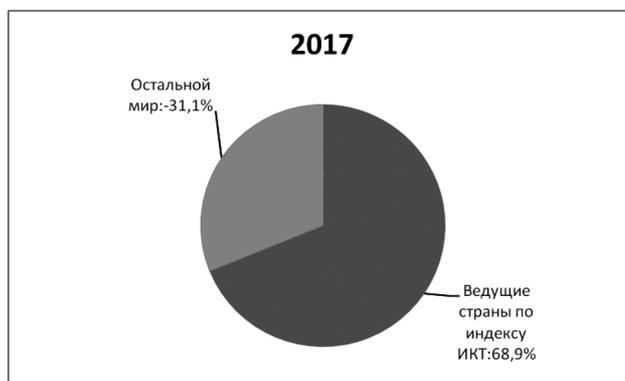

Рис. 6. Доля стран, входящих в первую двадцатку по уровню развития ИКТ, в мировом объеме привлекаемых ПИИ

Источник: рассчитано авторами на основе данных [10, 11]

Источник: рассчитано авторами на основе данных [10, 11]

рис. 5. можно трактовать так, что на долю примерно 150 стран, не входящих в первую двадчатку по уровню развития ИКТ, в 2017 г. приходилось лишь немногим более половины мирового экспорта. Налицо факт существования большого количества стран, до сих пор не преуспевших в процессе цифровизации экономики и как следствие не проявляющих существенную глобальную активность.

Аналогично можно интерпретировать и данные рис. 6.

Здесь преимущество стран, входящих в первую двадчатку по уровню развития ИКТ, выглядит еще более внушительным, то есть почти 69% мировых объемов ПИИ в 2017 г. направлялись именно в эти страны. Тем самым цифровизация экономики не только повышает уровень торговой конкурентоспособности страны, но и способствует усилению влияния факторов, важных с точки зрения выгоды долгосрочных вложений капитала в данную страну. По данному показателю можно также судить о том, что страны со сравнительно низким уровнем развития ИКТ, не преуспевают в глобальной активности.

Еще один способ проверки данной гипотезы связан с исследованием корреляционной зависимости. Однако возникает проблема, имеющая методический характер: какие показатели следует использовать? По нашему мнению, целесообразно применять не абсолютные значения объемов экспорта и притоков в страну ПИИ, а их удельные веса на душу населения. Количество проживающих в стране людей, так или иначе, влияет на размер экономики, что проявляется в значениях макроэкономических показателей. Поэтому использование удельных значений на душу населения позволяет элиминировать искажения, обусловленные разницей в количестве населения, которое для современных стран существенно варьирует. На рис. 7 и 8 представлены корреляционные зависимости между индексами развития ИКТ и значениями объемов экспорта и ПИИ на душу населения.

В первом случае коэффициент корреляции несколько выше, чем во втором. Однако в целом корреляция присутствует, но она не столь сильна, как в

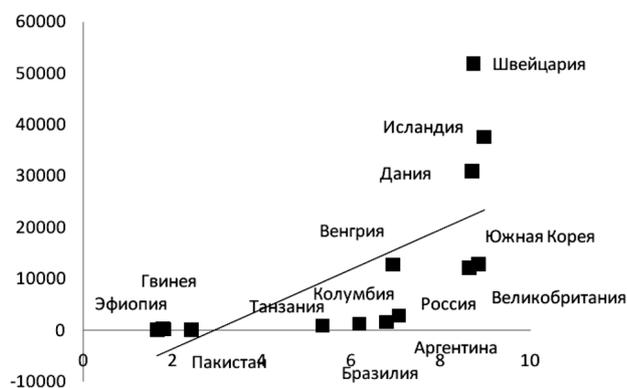

Рис. 7. Коэффициент корреляции значений индекса развития ИКТ и значений объемов экспорта на душу населения. Обозначения: по оси «x» — индекс развития ИКТ; по оси «y» — объем экспорта на душу населения (\$). Коэффициент корреляции = 0,67

Источник: рассчитано авторами на основе данных [10, 11]

случаях, представленных на рис. 3 и 4. Этот феномен объясняется различными факторами. Одна из причин, вероятно, заключается в выборе стран. Учитывая определенную уникальность национальных хозяйственных систем, можно предположить, что включение в сферу рассмотрения других стран могло бы скорректировать значения коэффициентов корреляции, как в сторону роста, так и в сторону уменьшения. Главная причина, однако, заключается в самой природе показателей глобальной активности стран (объемов экспорта и привлекаемых ПИИ). Значения этих показателей обуславливаются многочисленными параметрами. Так, экспорт зависит от расположения в стране тех или иных производств, наличия природных ресурсов, особенностей расположения глобальных цепочек создания стоимости и т. д. В свою очередь объемы привлекаемых ПИИ зависят не только от таких «традиционных» предпосылок как возможности доступа к источникам сырья и дешевой рабочей силе, но и от особенностей национального инвестиционного законодательства. Кроме того, вариативность проживающего в стране населения также вносит свои коррективы в рассматриваемые корреляционные зависимости.

Полученные результаты подтверждают авторскую гипотезу о значении развития ИКТ как фактора глобальной цифровой активности стран. Также подтверждена выявленная глобальная составляющая цифрового неравенства. Страны, преуспевающие в развитии ИКТ, являются лидерами в глобальных процессах. Дифференциация в развитии ИКТ — одна из важнейших предпосылок, определяющих масштабы участия стран в глобальных транзакциях. В настоящее время страновые различия и в данном контексте очень велики.

Выводы

Феномен цифровизации экономики сложен и противоречив. Информационные технологии, проникая в различные сферы хозяйственной жизни, постепенно изменяют их содержание и форму. Результаты проведенного анализа показывают, что социально-

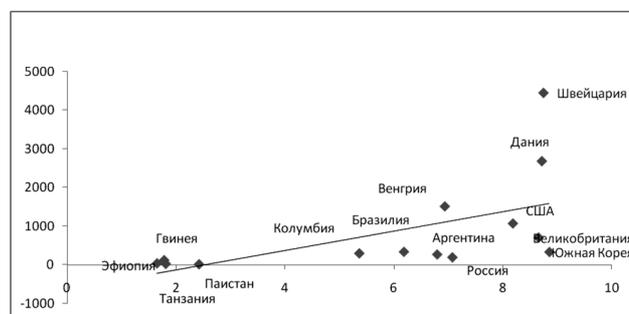

Рис. 8. Коэффициент корреляции значений индекса развития ИКТ и значений объемов ПИИ на душу населения (\$). Обозначения: по оси «x» — индекс развития ИКТ; по оси «y» — объем ПИИ на душу населения (\$). Коэффициент корреляции = 0,56

Источник: рассчитано авторами на основе данных [10, 11]

экономическая дифференциация в современных условиях находит выражение и в форме цифрового неравенства. Традиционные для экономики рыночного типа отличия в уровне развития отдельных стран сохраняются и в процессе цифровизации. Речь идет не только о непосредственном развитии ИКТ, но и о таких параметрах как уровень конкурентоспособности, качество жизни и глобальная активность стран.

Проведенный анализ позволил выявить достаточно высокие корреляционные зависимости между анализируемыми показателями. Прежде всего сам уровень развития ИКТ существенно различается по странам, что и составляет сущность феномена цифрового неравенства. Для стран, преуспевших в развитии ИКТ, характерны наивысшие показатели конкурентоспособности и качества жизни. Тем самым цифровизация экономики представляет собой важную предпосылку для повышения значений вышеупомянутых параметров. В свою очередь страна, для которой характерны высокий уровень конкурентоспособности и качества жизни, имеет ресурсы и для инвестиций в цифровизацию экономики. Цифровое неравенство обуславливает также различную степень конкурентоспособности и участия стран в глобальных процессах международной торговли. В условиях перехода к цифровой экономике и усиления глобальной инновационной гиперконкуренции усиливается и цифровое неравенство между странами-лидерами и слаборазвитыми странами.

* * *

Статья подготовлена в рамках НИР, выполненной при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и для каждого. <http://hdr.undp.org>.

3. С. А. Дятлов. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации мировой экономики//Философия хозяйства. 2010. № 4 (70). С. 113-131.
4. С. А. Дятлов, Т. А. Селищева. Информационное неравенство стран Евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции//Инновации. 2016. № 10. С. 50-56.
5. С. В. Кузнецов, Е. А. Горин. Цифровизация экономики и трансформация промышленной политики//Инновации. 2017. № 12. С. 34-39.
6. Н. Розанова. Сетевая конкуренция как фактор конфигурации современных рынков//Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 4. С. 13-20.
7. Ю. Н. Соловьева, Г. Ф. Фейгин. Тенденции развития ИКТ в России: феномен информационного неравенства в регионах//Вестник института экономики Российской академии наук. 2016. № 5. С. 79-94.
8. Социально-экономические проблемы информационного общества. Сумы, 2005.
9. G. Feiguine, J. Solovjova. ICT Investment and Internalisation of the Russian Economy//International economics and economic policy. 2014. № 1-2. P. 231-250.
10. ITU, Measuring an Information Society Report 2017. <http://www.itu.int>.
11. Worldbank Statistic Data. <http://www.worldbank.org>.
12. World Economic Forum Global competitiveness report. <http://www3.weforum.org>.
13. <https://upload.wikimedia.org>.

Digital divide and economic development: features country-specific differentiation

S. A. Dyatlov, doctor of economics, professor.

G. F. Feiguine, doctor of economics, professor.

(Saint-Petersburg state university of economics)

The article analyzes the relationship between the level of digitization and a number of indicators of socio-economic development. The features of digital inequality in the modern global economy are revealed. The interrelations between the level of digitalization and indicators characterizing the level of competitiveness, investment, quality of life, human development are revealed. It is concluded that in the context of the transition to the digital economy and the strengthening of the global innovation hypercompetition, the digital inequality between the leading countries and underdeveloped countries is increasing.

Keywords: digital divide, digital economy, hypercompetition, economic development, indicators.